

54

A 82

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

Г.М.Фролова

ХИМИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГЛИКОЗИДОВ
ЗАМЕТЕРОКОККА КОЛЧЕГО (*ELEUTHEROCOCCUS SENTICOSUS* MAXIM.)

Владивосток
1971

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

На правах рукописи

Г.М.Фролова

ХИМИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГЛИКОЗИДОВ
ЗЛЕНТЕРОКОККА КОЛОЧЕГО (*ELEUTHEROCOCCUS SENTICOSUS* MAXIM.)

Изомы природных и физиологически
активных веществ № 02.079

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата химических наук

Владивосток
1971

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ
НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

СК

Работа выполнена в Институте биологически активных веществ Дальневосточного научного центра АН СССР.

Научный руководитель - кандидат химических наук, старший научный сотрудник Ю.С. ОВОДОВ

Официальные спонсоры: доктор химических наук
Н.К. Абубакиров,

кандидат химических наук
О.Б. Максимов

Ведущее предприятие - Институт органической химии
(г. Иркутск)

Автореферат разослан 25 марта 1971 г.

Запись диссертации состоится "—" апреля 1971 г. на заседании секции химических наук Объединенного Ученого Совета Дальневосточного научного центра АН СССР.

Отзывы в двух экземплярах просим направлять по адресу:
Владивосток-22, Институт биологически активных веществ ДВИЦ
АН СССР, Ученому секретарю.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Дальневосточного научного центра АН СССР.

Ученый секретарь совета
К.Х.Н.

Н.И. Уварова

54

A 82

Среди лекарственных растений Дальнего Востока особое место занимают представители уникального семейства аралиевых, отличающиеся высокой физиологической активностью. Некоторые растения этого семейства, благодаря своим исключительным тонизирующими и стимулирующим свойствам, с успехом используются как стимуляторы центральной нервной системы.

Широким спектром физиологического действия обладают препараты из корней и листьев еще одного представителя семейства аралиевых, алеутерококка колючего (*Eleutherococcus senticosus* Maxim.), запасы которого на Дальнем Востоке огромны. Фармакологическое изучение показало, что биологической активностью указанных препаратов, в основном, обладают их гликозидные фракции, химическое исследование которых ранее не проводилось.

Систематическое химическое изучение растений семейства аралиевых показало, что эти растения интересны не только своей высокой биологической активностью, но и разнообразием гликозидов, входящих в их состав.

По характеру гликозидов, входящих в состав корней указанных растений, все семейство аралиевых можно разбить на три группы. Особую группу составляет женьшень, корни которого содержат гликозиды тетрагидрических тритерпенов даммаранового ряда. Различные виды аралии и калопанакс семилопастный представляют вторую группу аралиевых: в корнях этих растений при-
2 зак. 7868

существуют гликозиды пентациклических тритерпенов-олеаноловой кислоты и хедерагенина. Наконец, в состав третьей группы входят акантопанакс скученоцветковый и заманиха высокая. В корнях этих растений обнаружены в качестве основных компонентов гликозидных фракций фенольные гликозиды.

В связи с этим, изучение химического строения гликозидов алеутерококка колючего представляет несомненный принципиальный интерес, так как позволит найти место этих соединений в ряду гликозидов других растений семейства аралиевых, а так же подойти к выяснению связи между структурой гликозидов и их биологической активностью.

Целью настоящей работы явилось изучение строения гликозидов, выделенных из корней и листьев алеутерококка колючего. Предварительное исследование показало, что в состав гликозидной фракции корней этого растения входит, главным образом, биогенетически связанная группа фенольных соединений, а в листьях алеутерококка содержатся преимущественно тритерпеновые гликозиды.

Обсуждению полученных результатов в работе предшествует литературный обзор, посвященный рассмотрению основных вопросов структурной химии фенилпропаноидов, кумаринов и лигнанов. В данном обзоре основное внимание обращено на физико-химические методы исследования этих соединений, поскольку эти методы широко использовались в данной работе. Приведены также результаты структурного изучения этого класса природных гликозидов. Кроме того, кратко рассмотрены итоги исследования тритерпеновых гликозидов олеаноловой кислоты.

I. ИССЛЕДОВАНИЕ ГЛИКОЗИДОВ КОРНЕЙ АЛЕУТЕРОКОККА

Для получения суммарной гликозидной фракции, а затем и индивидуальных гликозидов, широко использовалась распределительная и адсорбционная хроматография. Суммарная гликозидная фракция, свободная от фенольных веществ и резервных сахаров, была получена в результате препаративного хроматографического разделения на окиси алюминия. Она содержала 8 гликозидов, названных нами в порядке увеличения полярности "алеутерозидами" A, B, B₁, C, D, E, F и G. В процессе исследования была разработана другая схема получения суммарной гликозидной фракции, исключающая препаративную хроматографию на окиси алюминия. В основе этой схемы лежит модифицированная методика получения скрипингина.

Суммарная гликозидная фракция была разделена на индивидуальные компоненты с помощью адсорбционной хроматографии на силикагеле с использованием градиентной элюции смесями хлорформа и метанола. В хроматографически однородном состоянии выделены алеутерозиды A, B, B₁, C и E, которые затем очищались перекристаллизацией.

Следует отметить, что содержание гликозидов B, B₁ и E, как правило, значительно превышает содержание остальных алеутерозидов, причем, алеутерозиды B и B₁, в основном, акумулируются в коре корней и стеблей, в то время как алеутерозид E - в сердцевине. Количество алеутерозидов A и C колеблется очень сильно, и в некоторых партиях сырья нам не удалось об-

наружить эти гликозиды. Содержание алеутерозидов D, F и G слишком мало для их систематического изучения.

Интересно отметить, что в корнях алеутерококка не содержится тритерпеновых гликозидов, обнаруженных в других представителях семейства аралиевых.

Некоторые цветные реакции, а также первые спектроскопические данные позволили разделить все гликозиды на две группы. Это гликозиды ароматической природы, к которым можно отнести алеутерозиды B, B₁ и E, и гликозиды неароматической природы — алеутерозиды A и C.

Алеутерозид B (I), т.п. 188–190°C / α_D^{20} – 21°, при гидролизе разбавленными кислотами образует глюкозу, причем, количественное определение глюкозы свидетельствует о присутствии одного моносахаридного остатка. Характерные полосы в ИК-спектре (1520, 1590 cm^{-1}), а также общий вид УФ-спектра ($\lambda_{\text{max}} 265 \text{ мкм}; \lg \epsilon 4,31$) и ЯМР-спектра (синглет при $\delta 6,6 \text{ мл}$) говорят об ароматическом характере соединения. Щелочной плав I приводит к получению галловой и сиреневой кислот, что свидетельствует о наличии в молекуле I сирингилового радикала. Строение этого радикала подтверждается данными ЯМР-спектроскопии.

Алеутерозид B (I) интенсивно поглощает бром, следовательно, в его молекуле присутствует кратная связь. Аналитическое гидролизование указывает на наличие одной двойной связи, а гидролизование в мягких условиях в среде водного этанола при комнатной температуре на Pt/C позволяет предположить, что двойная связь находится в сопряжении с кратными связями аромати-

ческого кольца.

Гликозид (I) гидролизуется как кислыми, так и щелочными агентами. Образующийся при этом генин отличается крайне высокой лабильностью. Все попытки получить нативный генин не привели к желаемому результату. При обработке I β -гликозидазой образуется, по крайней мере, три вещества, которые претерпевают изменения под действием света, воздуха и влаги, поэтому выделить их в нативном состоянии также не удалось. Во избежание дальнейшего превращения генина, продукты ферментолиза I ацетилировали и подвергали хроматографическому разделению на силикагеле, в результате чего был выделен диацетат синапового спирта, идентифицированный с помощью данных ЯМР-спектроскопии и масс-спектрометрии.

Это позволяет предположить, что I представляет ранее найденный в природе сирингин — 4- β -гликозид синапового спирта. В связи с этим, из коры сирени был выделен заведомый образец сирингина. Действительно, по хроматографическому поведению, по константам и по характеру УФ-, ИК- и ЯМР-спектров оба соединения оказались идентичными.

Алеутерозид B₁ (II), т.п. 218°C, / α_D^{20} + 80°, флуоресцирует в ультрафиолетовом свете. В щелочной среде дает ярко-желтую окраску, характерную для всех кумаринов, которая исчезает при подкислении. При кислом и ферментативном гидролизе II образует генин, т.п. 148–149°C, сильно флуоресцирующий в УФ-свете, и глюкозу.

Общий вид ИК-спектра указывает на наличие кумариновой системы в молекуле II. В ЯМР-спектре генина квадруплет при 3 $\text{зак. } 7868$

δ 6,2 и 7,6 мд. подтверждает присутствие кумариновой системы с незамещенным α -пироновым кольцом. Остальные сигналы свидетельствуют о наличии в бензольном ядре исследуемого кумарины трех заместителей: двух метоксильных и одной гидроксильной групп, что находится в соответствии с аналитическими данными гликозида и его генина. Из кумаринов с такими заместителями выбор в пользу изофраксидина был сделан на основании данных УФ-спектров. УФ-спектр генина обнаруживает один максимум (λ_{max} 345 ммк; $lg \epsilon$ 3,65). В щелочной среде наблюдается заметный батохромный сдвиг и увеличение молярного коэффициента поглощения (λ_{max} 400 ммк; $lg \epsilon$ 4,38). Кривые поглощения генина и изофраксидина по расположению полос поглощения в нейтральной и щелочной средах сходны между собой.

Аналитические данные указывают на то, что II представляет собой моногликозид, причем, остаток глюкозы присоединен к единственному гидроксилу при C-7 генина. Удельное вращение свидетельствует об α -конфигурации гликозидной связи.

Таким образом, на основании приведенных данных II является 7- α -гликозидом изофраксидина. 7- β -гликозид изофраксидина, $[\alpha]_D^{20} - 42^\circ$, был ранее выделен из ветвей *Calycanthus occidentalis*.

Элеутерозид E (III), т. пл. 247°C, $[\alpha]_D^{20} - 33^\circ$, по своему хроматографическому поведению близок акантозиду D -ди- β -D-гликозиду (-)-сирингарезинола, гликозиду коры акантопанакса скученоцветкового. На идентичность гликозидов указывает также близость аналитических данных самого гликозида и его полного ацетата и данные ИК-спектров.

Элеутерозид E (III) легко гидролизуется кислотами и щелочами. При этом в качестве единственного моносахарида образуется глюкоза. Мягкий кислый гидролиз III и акантозида D приводит к образованию одинаковых генинов. Общий вид УФ-спектров (λ_{max} 234, 271 ммк; $lg \epsilon$ 4,2; 3,6) также указывает на идентичность этих соединений.

Известно, что ферментативный гидролиз акантозида D приводит к нативному генину, (-)-сирингарезинолу, в то время как эпи-форма получается в более жестких условиях гидролиза. Стereoхимия этих эпимеров была четко определена с помощью ЯМР-спектроскопии, которая в настоящее время является основным методом определения абсолютной конфигурации лигнанов ряда 2,6-дифенил-3,7-диоксабицикло- $/3,3,0/-$ октана. При ферментативном гидролизе III получен генин, имеющий дизакваториальную конфигурацию ароматических колец, о чем свидетельствуют данные ЯМР-спектроскопии.

Таким образом, на основании приведенных данных можно сделать вывод, что генином элеутерозида E является (-)-сирингарезинол.

Элеутерозид A (т.пл. 295°C, $[\alpha]_D^{20} - 35^\circ$) и алвутерозид C (т.пл. 140°C, $[\alpha]_D^{20} + 186^\circ$) по хроматографическому поведению, по константам и по данным ИК-спектроскопии идентичны, соответственно, даукостерину и этил- α -D-галактозиду. Структура последнего подтверждается также данными ЯМР-спектра.

II. ИССЛЕДОВАНИЕ ГЛИКОЗИДОВ ЛИСТЬЕВ ЭЛЕНТЕРОКОККА

Предварительное хроматографическое исследование метанольного экстракта показало, что в листьях отсутствуют фенольные гликозиды, обнаруженные в корнях растения. Помимо пигментных веществ, они содержат гликозиды тритерпеновой природы, при кислом гидролизе которых образуется один и тот же генин, т. пл. 287-288°C., $\alpha_D^{20} + 67^\circ$. Последний по свойствам, константам и характеру ИК- и масс-спектров идентичен заведомому образцу олеаноловой кислоты. В связи с этим, исследуемые гликозиды были названы по мере увеличения полярности "олеанолозидами" H₀, H₁ и H₂.

Разработан способ выделения суммарной гликозидной фракции, основанный на различной растворимости этих гликозидов в воде. Для получения индивидуальных олеанолозидов была использована распределительная хроматография на силикагеле с градиентной элюцией смесью хлороформа и метанола. В результате получены: олеанозид H₀, представляющий собой смесь очень близких по своему хроматографическому поведению соединений — олеанолозида H₀₁ (IУ) и олеанолозида H₀₂ (У); олеанолозид H₁ (ҮІ), т. пл. 200-202°C., $\alpha_D^{20} - 21^\circ$, и олеанолозид H₂ (ҮІІ), т. пл. 217°C., $\alpha_D^{20} - 18^\circ$.

Для определения качественного моносахаридного состава был проведен гидролиз олеанолозидов с последующим выделением индивидуальных моносахаридов. Идентификация полученных моносахаридов проводили с помощью хроматографии на бумаге (БХ)

и газожидкостной хроматографии (ГЖХ) соответствующих триметилсилиловых эфиров. В результате было показано, что в состав IУ и У входят остатки L-рамнозы и D-арabinозы; ҮІ и ҮІІ содержат, кроме того, остатки D-глюкозы.

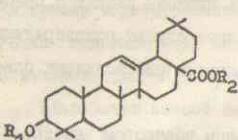
Из данных элементарного анализа гликозидов и их полных ацетатов, а также из значений молекулярных весов, определенных по выходу генина, следует, что IУ и У являются биозидами, а ҮІ и ҮІІ пентаозидами олеаноловой кислоты. Количественное определение моносахаридов с помощью ГЖХ показало, что в состав ҮІ и ҮІІ остатки арабинозы, рамнозы и глюкозы входят в приблизительном отношении 1:2:2. Эти данные служат подтверждением того, что указанные олеанолозиды являются пентаозидами олеаноловой кислоты.

При обработке ҮІ и ҮІІ метанольным раствором диазометана с последующим гидролизом образующихся соединений была обнаружена олеаноловая кислота, в то время как IУ и У в аналогичных условиях образуют метиловый эфир олеаноловой кислоты. Эти данные указывают на то, что в ҮІ и ҮІІ одна из углеводных цепей связана О-ацилгликозидной связью с генином, в отличие от IУ и У, где присутствует свободная карбоксильная группа.

В результате избирательного щелочного расщепления О-ацилгликозидной связи олеанолозида H₁ (ҮІ) и олеанолозида H₂ (ҮІІ) были получены, соответственно, олеанолозид H₀₁ (IУ), т. пл. 238-240°C., $\alpha_D^{20} + 9,7^\circ$, и олеанолозид H₀₂ (У), т. пл. 220-221°C., $\alpha_D^{20} + 8,5^\circ$, что доказано сравнением хроматографического поведения, констант и результатами кислотного гидро-

лиза, и олигосахариды, состоящие из остатков L-рамнозы и D-глюкозы. Из этих данных вполне очевидно, что VI и VII отличаются от IV и V, соответственно, тем, что у них с карбоксильной группой генина связаны 0-ацилгликозидной связью трисахариды, в состав которых входят остаток рамнозы и два остатка глюкозы.

Таким образом, из вышеизложенных данных вытекает следующее частичное строение олеанолозидов:

IV	$R_1=Ar, Rha; R_2=H$.
V	$R_1=Ar, Rha; R_2=H$.
VI	$R_1=Ar, Rha; R_2=G1, G1, Rha$.
VII	$R_1=Ar, Rha; R_2=G1, G1, Rha$.

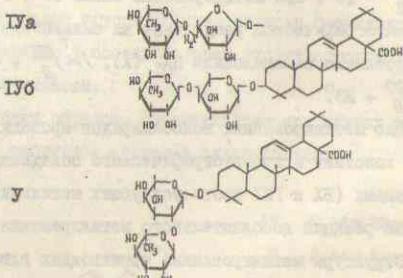
Для получения первых сведений о характере связей между углеводными остатками было проведено периодатное окисление олеанолозидов с последующим восстановлением боргидридом калия. При гидролизе полученных соединений наблюдается полный распад моносахаридных остатков, что указывает на отсутствие 1,3-гликозидных связей и разветвлений в углеводных цепях указанных гликозидов.

Дальнейшая информация о полном строении углеводной цепи олеанолозидов была получена путем идентификации метилированных моносахаридов, образующихся при гидролизе продуктов исчерпывающего метилирования. Наилучшие результаты метилирования были достигнуты при применении метода Куна с дополнительным

метилированием по методу Пурди. В результате были получены полностью метилированные олеанолозиды H_I (VIII), $[\alpha]_D^{20} - 11,5^\circ$, и H₂ (IX), $[\alpha]_D^{20} - 19^\circ$. При метилировании смеси IV и V и последующем хроматографическом разделении на силикагеле были выделены метилированные олеанолозиды H_{O1} (X), $[\alpha]_D^{20} + 4,2^\circ$, и H_{O2} (XI), $[\alpha]_D^{20} + 23^\circ$.

Идентификацию метилированных моносахаридов проводили путем сравнения констант и хроматографического поведения с заведомыми образцами (БХ и ГЖХ соответствующих метилгликозидов), а также с помощью реакций дополнительного метилирования и деметилирования. Структуры метилированных производных глюкозы были подтверждены также следующими превращениями: восстановлением боргидридом натрия и периодатным окислением образующегося метилированного полисахара. В результате было показано, что в состав X и XI входит 2,3,4-три-O-метил-L-рамноза, кроме того, в гидролизате X обнаружена 2,3-ди-O-метил-L-арабиноза, в отличии от гидролизата XI, содержащего 3,4-ди-O-метил-L-арабинозу. Гидролизат VIII и IX имеют в своем составе 2,3,4-три-O-метил-L-рамнозу, 2,3,4- и 2,3,6-три-O-метил-D-глюкозу и отличаются только содержанием производных арабинозы: гидролизат VIII, подобно X, содержит 2,3-ди-O-метил-L-арабинозу, а гидролизат IX, подобно XI, содержит 3,4-ди-O-метил-L-арабинозу.

Из полученных данных и результатов расчета молекулярного вращения по правилу Клайна следует, что олеанолозиды H_{O1} и H_{O2} различаются характером связи между моносахаридными остатками, и строение их может быть отображено следующими структурами:

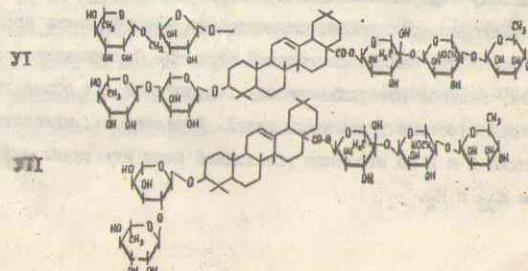

Поскольку размер окисного кольца 2,3-ди-O-метил-L-арabinозы определить не удалось, строение IV может быть представлено одной из двух возможных структур IV_a или IV_b. Но принимая во внимание близость хроматографического поведения и значений удельного вращения IV и Y и учитывая присутствие в последнем арабопиранозы, по-видимому, для IV следует предпочесть структуру IV_b. Таким образом, олеанолозид H_{O1} (IV) представляет собой мубеник B, ранее выделенный из корней *Stauntonia Hexaphylla*.

При сравнении метилированных моносахаридов, образующихся при гидролизе метилированных олеанолозидов H₁ (УШ) и H₂ (IX), с одной стороны, и при гидролизе метилированных олеанолозидов H_{O1} (X) и H_{O2} (XI), соответственно, с другой, можно установить, что в состав метилированного трисахарида, связанного с карбоксильной группой генина, должны входить остатки 2,3,4-три-O-

-метил-L-рамнозы, 2,3,4- и 2,3,6-три-O-метил-D-глюкозы. Для определения последовательности расположения метилированных производных гликозы было проведено восстановительное расщепление O-ацилгликозидной связи аллимогидридом лития. Метилированные олеанолозиды H₁ (УШ) и H₂ (IX) образуют один и тот же восстановленный метилированный трисахарид, при гидролизе которого были идентифицированы 2,3,4-три-O-метил-L-рамнозу, 2,3,6-три-O-метил-D-глюкозу и 2,3,4-три-O-метилсorbit. Отсутствие среди продуктов гидролиза 2,3,4-три-O-метил-D-глюкозы и одновременное наличие 2,3,4-три-O-метил-сorbitа однозначно указывает на то, что остаток 2,3,4-три-O-метил-D-глюкозы связан O-ацилгликозидной связью с карбоксильной группой генина.

На основании этих данных и результатов расчета молекулярного вращения по правилу Кайна олеанолозиды H₁ (УШ) и H₂ (IX) имеют следующее строение:

Олеанолозид H₂ идентичен ранее описанному хедерасапонину B, гликозиду из корней *Hedera helix*.

****

Гликозиды корней элеутерококка колочного представляют собой биогенетически связанную группу фенольных соединений, родоначальником которой является сиринггин (элеутерозид В). Гликозид изобраксидина (элеутерозид В₁) и диглюкозид (-) — сирингарезинола (элеутерозид Е) представляют собой продукты дальнейшего превращения сирингина и, в частности, синапового спирта, являющегося его генином. По составу и строению элеутерозидов элеутерококк колочий близок акантопанаксу скученноцветковому и заманихе высокой.

Интересной особенностью листьев элеутерококка является наличие в них тритерпеновых гликозидов, в то время как фенольные гликозиды практически отсутствуют. К сожалению, листья других растений семейства аралиевых пока не изучались, тем не менее, гликозиды листьев элеутерококка имеют много общего с тритерпеновыми гликозидами, выделенными из корней растений этого семейства. Так, олеанолозид Н₂ полностью идентичен ранее описанному хедерасапонину В, центаозиду из плода обыкновенного. Подобно арапозидам, олеанолозиды элеутерококка представляют собой гликозиды олеаноловой кислоты. С калопанако-сапонинами, генином которых является хедерагенин, их объединяет близость строения углеводных цепей. В частности, калопанако-сапонины А и В по строению углеводной цепи идентичны олеанолозидам Н₀₂ и Н₂.

ВЫВОДЫ

1. Разработана схема выделения индивидуальных гликозидов из корней элеутерококка колочного. В результате получено пять гликозидов, названных элеутерозидами А, В, В₁, С и Е.

2. Установлено строение элеутерозидов и показано, что они являются представителями разных классов природных соединений. Элеутерозид А идентичен даукостерину, элеутерозид С представляет собой α -этил- D-галактозид. Основные элеутерозиды В, В₁ и Е составляют биогенетически связанную группу фенольных гликозидов: сирингтина, α -гликозида изобраксидина и диглюкозида (-) — сирингарезинола, соответственно. По составу и строению элеутерозидов элеутерококк колочий близок акантопанаксу скученоцветковому и заманихе высокой.

3. Из листьев элеутерококка выделены гликозиды олеаноловой кислоты, названные олеанолозидами Н₀₁, Н₀₂, Н₁ и Н₂. Установлено их полное строение и показано структурное родство хедерасапонину В из плода обыкновенного, арапозидам из аралии манчжурской и калопанако-сапонинам из калопанакса семилопастного.

Основной материал диссертации опубликован в следующих работах:

1. Ю.С.Оводов, Г.М.Фролова, Л.А.Елякова, Г.Б.Еляков,
Изв. АН СССР, Серия хим., 1965, 2065.
2. Ю.С.Оводов, Р.Г.Оводова, Г.М.Фролова, IX Менделеевский съезд по общей и прикладной химии, Наука, М. 1965, I4, стр. 10.
3. Ю.С.Оводов, Г.М.Фролова, М.Ю.Недедова, Г.Б.Еляков, ХИС, 1967, 63.
4. Ю.С.Оводов, Г.М.Фролова, А.К.Дзизенко, В.И.Литвиненко,
Изв. АН СССР, Серия хим., 1969, 1370.
5. В.Ф.Лапчик, Г.М.Фролова, Ю.С.Оводов, Раств. ресурсы, 5, 455. (1969).
6. Г.М.Фролова, Ю.С.Оводов, Тезисы II Всесоюзного биохимического съезда, Ташкент, 1969, сек. I8, стр. 54.
7. Г.М.Фролова, Ю.С.Оводов, Н.И.Супрунов, ХИС, 1971, в печати.
8. Г.М.Фролова, Ю.С.Оводов, ХИС, 1971, в печати.

ВЛАДИВОСТОК ПОЛИГРАФКОМБИНАТ
ВД 02148 ЗАК.7868 ТИР.250 28/III-70 г.